

Боевые листки наряду с газетами тоже были действенным средством пропаганды и агитации / Фото: из архива ГАНИБО

Сотни фронтовых корреспондентов прошагали от Москвы до Берлина и запечатлели в газетных строчках и фотоснимках ход Великой Отечественной и подвиг советского народа. Комментирует события, о которых писали военкоры, учёный, историк, в прошлом директора Государственного архива новейшей истории Белгородской области Юрий Коннов.

Белгород в 1942 году

Сразу отметим роль военной цензуры в сохранении государственной тайны и пресечении распространения в печати сведений, которые могли бы использоваться противником в нанесении нашим войскам ущерба. Потому мы не найдём в текстах названия топонимов, мест дислокации частей и их наименований, фамилий командиров, а зачастую и рядовых героев. Лишь только рубрика **«На Белгородском направлении»** соотносит происходящее с нашей областью, территории которой, как известно, были до 1954 года в составе Курской и Воронежской областей.

Под рубрикой **«Юго-Западный фронт»** военный журналист **Константин Тараданкин** публикует небольшую заметку **«Что происходит в Белгороде»**:

превращён фашистами в кладбище. Лучшие улицы города – Ленинская, Будённовская и другие стали пустынными, жители отсюда изгнаны. Советские граждане, рискуя жизнью, пытаются вырваться из фашистского ада... В центре Базарной площади сооружены виселицы, на которых раскачиваются тела невинных жертв гестаповского произвола.

...В здании аптечного склада оккупанты устроили арестный дом. На днях отсюда после продолжительного допроса, сопровождавшегося пытками и избиением, уполномоченные гестапо вывезли на грузовиках 60 человек. В пригороде Пески арестованным приказали сойти с машины. Их выстроили у заброшенного сарая и расстреляли. По существу весь Белгород превращён в сплошной концлагерь. Хожение по городу разрешено только с 7 часов утра до 4 часов вечера. Появляющихся на улице после указанных часов расстреливают на месте».

Фотографии оккупированного Белгорода / Фото: Павел Колядин

«Эта публикация давно привлекла внимание исследователей, – говорит Юрий Васильевич. – Чем она ценна? Указываются места, где оккупанты держали пленных и заключённых, где стояла виселица, и что произошло на камышитовом заводе в феврале 1942 года. Конечно, можно сказать, что конкретно о камышитовом заводе не говорится. Но зная, что массового расстрела с последующим сожжением трупов в другом месте в городе и его окрестностях не было во время оккупации, я не сомневаюсь, что речь идёт о сарае этого завода».

Указано в заметке и количество жертв. Скорее всего, корреспонденту рассказывал о событиях в оккупированном городе человек, знавший реальное положение дел, который не хотел рисовать чрезмерные ужасы и указывать большое количество погибших.

«Я лично считаю, что число жертв занижено, но их и не было почти 2 000, как стало принято говорить и писать после войны. Работая в архиве, я не раз обращался к количественным данным по жертвам на камышитовом заводе», – поясняет Коннов.

По его словам, там есть дело о злодеяниях фашистов в Белгороде. В деле лежит один из экземпляров акта с подписями и печатями, но есть в нём и черновая копия этого акта.

«В черновом варианте указано 700 человек погибших. Но на каждой странице есть исправления. И вот там, где цифра 700, от руки написано сверху 1 000 (погибших). А в окончательном варианте уже зафиксировано 1 700 человек. Думаю, что здесь человеческий фактор сыграл свою роль. Потом уже начали говорить: да какие 1 700, там 2 000. Вот такие неточности есть в данных», – заключает историк.

Легендарный «Огонь битвы»

В эти дни вторая главная советская газета публиковала официальные сводки с фронта, указы, информацию о награждениях, правительственные телеграммы, на её страницах журналисты делали обзор международной обстановки и событий в нашей стране. После каждого дня сражения корреспондент отправлялся на телеграф передавать информацию в редакцию, чтобы читатели узнавали на следующий день новости с передовой.

В номере за 13 июля 1943 года под рубрикой «На Белгородском направлении» корреспондент **З. Островский** в публикации «**Огонь битвы**» пишет:

«В первый день наступления были случаи, когда наши молодые танкисты из горячности, завидев появление вражеских танков, торопились открыть огонь. С этого момента и начиналась атака противника. «Тигры» прямыми выстрелами с места обрушивали свой огонь на нашу оборону и вслед за тем во главе больших групп танков, самоходных орудий и мотопехоты на полном газу атаковали наш передний край. Эта тактика была быстро разгадана нашими танкистами и артиллеристами. Зная уязвимые места «тигров», их тяжесть, неповоротливость, слабую маневренность, наши воины не открывают огня по выстроившимся в ряд фашистским танкам, а выжидают начало атаки, когда тигры подойдут на достаточно близкое расстояние».

Фото: Нандор Ковач

Из палачей – в герои. Что творили на Белгородчине пособники фашистов из венгерской армии

Для встречи врага построили надёжные оборонительные сооружения / Фото: из архива ГАНИБО

Юрий Коннов так комментирует события этой части очерка «Огонь битвы»:

«Тигр» можно было взять в лоб только с 500 м, а вот наш танк «тигр» с 2 км мог подбивать. Сложно было пройти эти 1,5 км. Пока дотянет танк до нужного расстояния, враг уже стреляет. Тридцатьчетвёрка могла с 700 м в борт «тигру» ударить, но при этом разве что ходовую часть вывести из строя. И то не всегда.

После того как первый «тигр» захватили под Ленинградом, его обстреляли из всех видов нашей серийно выпускаемой артиллерии и тогда поняли, что толком противопоставить нам нечего. Броню фашистского зверя не брало и дивизионное орудие «ЗИС-3», самое распространённое в истребительно-противотанковых бригадах, которое часто в фильмах показывают. Когда такую информацию получили, стали восстанавливать производство 57-миллиметровой длинноствольной

противотанковой пушки «ЗИС-2», которую в 1941 году сняли с вооружения по одной простой причине – она до такой степени была мощная, что её снаряд пробивал все немецкие танки насквозь. Снаряд прошивал броню и улетал дальше, а танк продолжал вести бой».

По словам Юрия Васильевича, решение о восстановлении производства этого орудия приняли весной 1943-го. Тогда сразу появилась другая проблема – оно было очень сложное в производстве.

«ЗИС 3» более технологически простое, его легче производить, не требовалось столько затрат. «ЗИС 2» сделать было значительно тяжелее даже с большими материальными и финансовыми затратами. Дело упиралось и в квалифицированные кадры рабочих. Но пока производство восстановили, пока орудия до частей дошли... Получилось, что на Воронежский фронт первые батареи 57-миллиметровых противотанковых орудий попали только к 27 июля. Оборонительная часть Курской битвы к этому моменту уже закончилась. И в качестве памятника они стоят на Прохоровке – на том памятнике, который создали в 1973 году», – объясняет историк.

В ходе Курской битвы красноармейцы обезвредили множество вражеских мин / Фото: из архива ГАНИБО

Танкисты в рукопашной

Продолжаем читать текст военного журналиста Островского.

«Был такой случай, – пишет корреспондент, – экипаж советского танка, подпустив к себе «тигра» на близкое расстояние, поставил немецкую машину в невыгодное положение. И немец пошёл на таран. Две мощные машины столкнулись с огромной силой, но не разбились. Советский экипаж выскочил из танка и бросился на немецких танкистов, которые в свою очередь не усидели за бронёй. Завязалась рукопашная схватка. Охваченные яростью, наши танкисты ломami дробили головы немцам. Весь фашистский экипаж истреблён. Дальше всех сопротивлявшийся немец, лейтенант, командир «тигра», был задушен в рукопашной схватке одним из наших танкистов».

Юрий Коннов уточняет:

«Танковых таранов было несколько. Думаю, у этого корреспондента разные случаи сложились в один, и вот так он написал. Как говорится, это общий взгляд на мужество и героизм, которые на поле боя проявляли наши танкисты. Данный случай – это то, что автору рассказывали очевидцы. То, что видели командиры, сослуживцы этих людей».

В освобождённом Белгороде / Фото: из архива ГАНИБО

«Всё равно не возьмёте»

Ещё одним таким очерком с собирательными образами можно назвать публикацию писателя **Виктора Полторацкого** (настоящая фамилия Погостин) «**На поле боя**», которая напечатана в номере от 15 июля 1943 года. Главный герой публикации – сержант **Хлебников**. Это сильный, мужественный красноармеец, который несмотря ни на что не оставляет поле боя. Хлебников знал этих людей очень близко.

Конышев – токарь из Костромы, **Вавилов** – ложкарь откуда-то из-под Хохломы, **Румянцев** – муромский плотник, а Сатиков был студентом и хотел стать учителем естествознания. У каждого из них были свои мечты и желания и свой особенный характер, но родина у всех у них была одна.

Один за одним бойцы погибали на поле сражения. Сатиков обвязал себя гранатами и подорвал собою танк. От автоматных очередей погибли Конышев и Румянцев. Оборвалась жизнь Никитина. И только раненый Хлебников, прошептав «Всё равно

не возьмёте», выжил. По идее писателя Полторацкого, силу ему дал символический цветок донника, который уцелел на израненной, обгоревшей земле.

«Конечно, такие публикации – лишь часть большой идеологической работы. Необходимо было искоренить боязнь летнего наступления немцев. Так сложилось, что и в 1941-м, и в 1942 году летом немцы громили Красную армию, а зимой, наоборот, вермахт бежал от РККА. Сложившийся стереотип был весьма распространён среди красноармейцев. На преодоление страхов летнего наступления были нацелены все печатные издания, штатные и освобождённые пропагандисты, в ленинских землянках и блиндажах имелось большое количество листовок, брошюр, причём на разных языках. Политработники имели специальные агитчемоданы с соответствующими материалами, – рассказывает Коннов.

Важную роль в агитации играло печатное слово. Во всех подразделениях должны были быть центральные газеты «Правда», «Красная Звезда», «Известия», «Комсомольская правда», фронтовая «За честь Родины», армейские и дивизионные газеты, а также журналы «Красноармеец» и «Пропагандист-агитатор».

Газета Воронежского фронта «За честь Родины» выходила на русском, татарском, узбекском и таджикском языках, многие дивизионные газеты печатались на национальных языках.

Организуя данную работу, политработникам необходимо было учитывать, с одной стороны, наличие накопленного в борьбе с врагом большого опыта, а с другой – что наряду с бывалыми воинами в частях и соединениях значительный процент составляли призывники из освобождённых от оккупантов районов и республик Средней Азии и Закавказья.

К тому же им приходилось овладевать всё большим количеством совершенствовавшейся боевой техники, вооружения и боеприпасов.

Фото: Архив Сергея Бережнова
Операция «Звезда». Как по плану капитана Сысоева освобождали Белгород в феврале 1943 года

Земля как лунные кратеры

5 августа 1943 года опубликован репортаж специального корреспондента газеты «Известия» З. Островского «На Белгородском направлении». В нём журналист описал страшную картину событий, происходивших 4 августа.

«Это были очень сильно укрепленные противником позиции. Теперь здесь всё изрыто минами, снарядами и засыпано землёй так, что порою нельзя найти прохода в траншеях. На дне окопов валяются брошенные немцами винтовки, патронные ящики, мины, шинели, каски. Всюду трупы немецких солдат и офицеров. За эти позиции наши войска завязали бои. Противник, видимо, почувствовал, что здесь создаётся для него серьёзная угроза, и стал привлекать на помощь свои крупные силы, в том числе авиацию и танки. Одно наше подразделение, например, выдержало шесть сильнейших контратак противника. Рукопашные бои шли за каждый метр пространства, за каждый выступ земли. На одном участке взводу бойцов было приказано выбить немцев из траншеи.

Взвод пошёл в атаку. Пока он приближался к позициям врага, автоматчики скрытно подобрались к ним с флангов. Командир взвода младший лейтенант Емельянов первым прыгнул в траншею. За ним вскочил туда старший сержант Остапенко, а потом и остальные автоматчики. Младший лейтенант Емельянов схватился с немецким офицером и убил его ударом автомата по голове. Немецкие солдаты растерялись и начали отступать. Наши преследовали их и истребляли очередями из своих автоматов», – подводит итог августовского дня Островский.

Жители Грайворона охраняют пленных немцев / Фото: из архива ГАНИБО

«Наши бойцы очень старались с первого дня **Курской битвы**, – сообщает историк Коннов. – Читаешь, например, воспоминания ветеранов про обстановку 5 июля в Бутово и Черкасском (Яковлевский район), Герцовке (Ракитянский район): «Немцы висят над головой, поднять голову невозможно, бомбят. Головы не поднимаем. Кромешный ад». Читаешь немецкие воспоминания: «Русские ИЛы нас всю утюжат. Мы не можем головы поднять. Кромешный ад, русская артиллерия по нам бьёт».

Получилось, что советские и немецкие истребители друг друга связали боем. Наши штурмовики немцев обрабатывают, а немецкие пикировщики – наших. Даже представить трудно, но после этих боёв в июле земля в селе Черкасском (Яковлевский район) представляла собой подобие лунной поверхности. Одни

кратеры».

...В этот же день, 5 августа 1943 года, ровно в 24 часа небо советской столицы Москвы расцвело от первого залпа артиллерийского салюта из 120 орудий в честь освобождения Орла и Белгорода.

Елена Ховхун